

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 211-В11-8

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

гор. Москва

14 июля 2011 года

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.

членов коллегии Королева Л.А., Соловьева А.И.

при секретаре Абсаямове А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по надзорной жалобе Кузнецовой С.А. – представителя по доверенности начальника Главного управления МЧС России по Приморскому краю на решение Владивостокского гарнизонного военного суда от 14 мая 2010 года и кассационное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 5 июля 2010 года по заявлению военнотружущего Главного управления МЧС России по Приморскому краю подполковника Башкирова С.В. об оспаривании действий начальника и жилищной комиссии Главного управления МЧС России по Приморскому краю, связанных с отказом в признании нуждающимися в жилом помещении жены и дочери заявителя и регистрации их по адресу Главного управления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства гражданского дела, содержание решения и последующих судебных постановлений, мотивы надзорной жалобы и вынесения определения о возбуждении надзорного производства, выступление представителя должностного лица Кузнецовой С.А. в обоснование доводов надзорной жалобы, объяснения представителя заявителя Башкирова С.В. – Груздева А.В., возражавшего против удовлетворения надзорной жалобы, Военная коллегия

установила:

решением Владивостокского гарнизонного военного суда от 14 мая 2010 года заявление Башкирова удовлетворено частично.

Суд признал незаконными решение жилищной комиссии Главного управления МЧС России по Приморскому краю (далее – Главного управления) от 15 апреля 2010 года и действия начальника Главного управления, утвердившего это решение, об отказе в признании заявителя нуждающимся в жилом помещении и возложил обязанность на жилищную комиссию признать Башкирова нуждающимся в жилом помещении составом семьи один человек (Башкирова А. [REDACTED] С. [REDACTED]), а на начальника Главного управления – утвердить это решение.

В удовлетворении требования заявителя о признании его нуждающимся в жилом помещении с составом семьи из трех человек (он, жена и дочь) и регистрации его жены и дочери по адресу Главного управления судом отказано.

Кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 5 июля 2010 года решение суда оставлено без изменения, а кассационная жалоба представителя начальника и жилищной комиссии Главного управления – без удовлетворения.

Определением Владивостокского гарнизонного военного суда от 16 сентября 2010 года исправлена описка, допущенная в резолютивной части решения от 14 мая 2010 года и в нее внесено изменение: вместо «Башкирова А. [REDACTED] С. [REDACTED]» указана «Башкирова А. [REDACTED] С. [REDACTED]».

Определениями судьи Тихоокеанского флотского военного суда от 30 декабря 2010 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2011 года в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции представителю начальника Главного управления отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Военной коллегии от 25 мая 2011 года по жалобе представителя начальника Главного управления возбуждено надзорное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе представитель воинского должностного лица Кузнецова просит судебные постановления отменить ввиду допущенной судами ошибки в применении и толковании норм материального права и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

В обоснование жалобы она указывает на оставление судами без внимания того обстоятельства, что Башкиров в связи с получением в 2002 году по установленным нормам жилого помещения в полной мере реализовал гарантированное статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на жилье и на момент продажи квартиры являлся единственным нанимателем, в связи с чем его жена и дочь, имеющие производное от военнослужащего право на получение жилья, не могут быть признаны нуждающимися в жилом помещении от МЧС России по Приморскому краю.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно статье 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устране-

ния которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Обосновывая право дочери заявителя на жилое помещение за счет Главного управления МЧС России по Приморскому краю, суд в решении указал на фактическую нуждаемость Башкирова и членов его семьи в жилом помещении исходя из учетной нормы жилого помещения в городе Владивостоке, равной 13 квадратным метрам общей площади на одного человека, и с учетом ранее реализованной им квартиры общей площадью 34,2 квадратных метра, то есть в размере 19,8 квадратных метра.

Согласно пункту 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений; военнослужащим-гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года, и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития, а при продолжении военной службы – жилые помещения на общих основаниях.

Содержание названной законодательной нормы указывает на то, что члены семьи военнослужащего не обладают самостоятельным правом на обеспечение жилым помещением за счет федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, а одним из условий обеспечения военнослужащего жилым помещением с учетом членов его семьи является их совместное проживание.

Следовательно, возложение судом обязанности на начальника и жилищную комиссию Главного управления признать нуждающейся в жилом помещении только одну дочь заявителя Башкирову А. [] С. [] на законе не основано.

Вместе с тем утверждение в надзорной жалобе о безусловном отсутствии у заявителя права быть признанным нуждающимся в жилом помещении после реализации полученной им от Главного управления квартиры является несостоятельным.

Статья 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», действительно, возлагает на федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, обязанность по предоставлению военнослужащему жилого помещения только один раз за все время военной службы, а распоряжение им ранее предоставленным жилым помещением само по себе не порождает у такого военнослужащего право на улучшение жилищных условий.

Однако такое право может возникнуть у военнослужащего в случае изменения семейного положения, в результате чего обеспеченность общей площадью ранее предоставленного ему жилого помещения на каждого совместно проживающего с ним члена семьи станет составлять менее учетной нормы.

В связи с этим для установления правомерности требований заявителя суду следовало выяснить его фактическую нуждаемость в улучшении жилищных условий исходя из норм, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также конкретных обстоятельств дела.

Из материалов дела следует, что Башкиров, проходящий с июля 1993 года военную службу по контракту, в 2002 году был обеспечен по установленным нормам однокомнатной квартирой общей площадью 34,2 квадратных метра, которую он в 2006 году продал, после чего в 2009 году заключил брак с гражданкой Р [] и в том же году у них родилась дочь А [].

В соответствии с пунктом 2 решения Думы города Владивостока от 29 сентября 2005 года № 94 учетная норма для постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в городе Владивостоке установлена в размере 13 квадратных метров общей площади на одного человека.

При таких данных после изменения у Башкирова состава семьи обеспеченность его общей площадью жилого помещения на одного человека стала составлять менее учетной нормы, установленной органом местного самоуправления.

Согласно пункту 2 части 1 и части 2 статьи 51 ЖК РФ нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются граждане, являющиеся собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы; при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

Таким образом, Башкиров вправе был поставить вопрос об обеспечении его и совместно проживающих с ним членов семьи жилым помещением по установленным нормам. То обстоятельство, что заявитель распорядился предоставленным ему Главным управлением жильем не свидетельствует об утрате им права на улучшение жилищных условий, поскольку на основании части 7 статьи 57 ЖК РФ площадь ранее предоставленной Башкирову квартиры подлежит учету при предоставлении другого жилого помещения.

Вместе с тем при принятии решения судом было оставлено без внимания то, что жена Башкирова, родившаяся в городе Владивостоке, до 13 апреля 2010 года была зарегистрирована в том же городе на улице [], в доме [], квартире []. В связи с этим суду надлежало выяснить наличие у супруги заявителя права пользования этим жилым помещением и отсутствие у нее препятствий, установленных статьей 53 ЖК РФ, к признанию нуждающейся в жилом помещении в качестве члена семьи военнослужащего.

Только после выяснения указанных обстоятельств суд будет иметь возможность установить фактическую нуждаемость Башкирова в жилом помещении.

Допущенные судом нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможно установление правомерности требований заявителя о нарушении его права на жилое помещение по установленным нормам, в связи с чем обжалуемые судебные постановления в части удовлетворенных требований подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение во Владивостокский гарнизонный военный суд.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 386-388, пунктом 2 части 1 статьи 390 ГПК РФ, Военная коллегия

определила:

решение Владивостокского гарнизонного военного суда от 14 мая 2010 года и кассационное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 5 июля 2010 года по заявлению Башкирова С [REDACTED] В [REDACTED] в части удовлетворенных требований отменить, а дело в указанной части направить на новое рассмотрение во Владивостокский гарнизонный военный суд.

«ВЕРНО»

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Крупнов

«14» июля 2011 г.